

Видя рядом с собой жену и сына, Гу Мохан был доволен жизнью.

Это было все, что ему было нужно.

Подняв бровь, он ответил своей любимой жене: "Хм, хорошо. Тогда его прозвище будет Ниуниу".

...

Поскольку Тан Моэр рожала естественным путем и была довольно молода, она довольно быстро восстановилась, и на третий день после родов ее выписали из больницы.

Они наняли известную няню, чтобы помочь Тан Моэр и Ниуню. Но теперь Тан Мо'эр столкнулась с проблемой на своем первом пути в качестве молодой мамы.

По какой-то причине у Тан Моэр не вырабатывалось грудное молоко.

Как бы ни старались няня и Танг Моэр, им не удавалось получить ни капли грудного молока.

Ниуниу был на руках у матери, хотел покормить ее грудным молоком, но как только ему не удавалось получить ни капли, он начинал громко плакать.

Горничная внизу открыла дверь, и как только Гу Мохан вошел в гостиную, он услышал плач Ниуниу. Быстро расстегнув костюм, он бросил его служанке, оставив только белую рубашку, и без раздумий помчался вверх.

В комнате наверху, войдя в нее, он почувствовал приятный молочный запах. "Ах!" Танг Мо'эр внезапно вскрикнула из-за боли.

"Госпожа, что случилось?" Няня уже собиралась броситься к ней, но ее опередила высокая фигура, которая со скоростью молнии пронеслась рядом с Тан Моэр.

Он опустился на колени на кровать, поддерживая Тан Моэр руками. Он возвышался над ней, глядя на ее искаженное лицо. "Что случилось, где болит?"

Его глубокий и магнетический голос звучал так нежно и любяще.

Когда он стоял там, он образовал тень, которая окутала все ее тело, чистый, мужской аромат от его тела распространялся по всему телу. Он пах хорошо.

Она не ожидала его появления, и Танг Моэр быстро протянула руки, натягивая одежду, чтобы он не увидел ее обнаженную верхнюю часть тела.

"Убирайся!"

Ее лицо покраснело, она кормила грудью Ниуню, как он мог вот так просто ворваться в комнату?

Гу Мохан понял, что ее беспокоит. Его адамово яблоко бессознательно покачивалось, а он смотрел на нее непоколебимым взглядом.

С тех пор как они узнали о ее беременности, он ни разу не прикоснулся к ней.

Танг Моэр оттолкнула его, а когда малышка Ниуню не смогла выпить его молоко, он укусил ее за грудь.

Хисс.

Танг Моэр прослезилась, потому что было очень больно.

Сердце Гу Мохана сжалось, когда он увидел, что его жена страдает от боли. Он поднял запястье с роскошными часами и шлепнул маленькую Ниуню по ягодичке. "Маленький негодник, как ты смеешь кусать маму?".

Ниуню был очень дерзок, он даже не мог приблизиться к ее груди, даже если бы захотел!

Вах! Маленький Ниуню начал плакать, когда Гу Мохан отшлепал его.

Танг Моэр была ошеломлена, она сжала руки в кулаки и ударила его. "Почему ты ударил Ниуню?"

Маленький Ниуню быстро воспользовался шансом и удобно устроился на руках у Тан Мо'эр. Его лицо было покрыто слезами, и он все еще пинал бедра Гу Мохана, пока плакал.

Он продолжал пинаться, даже когда плакал. Вах! Плач...

Танг Моэр беспокоилась о своем сыне больше всего на свете. "Гу Мохан, выходи сейчас же!"

"..."

Гу Мохан не ожидал, что его одновременно выгонит собственная жена и не понравится дуэту матери и сына.

Возмущенный, он укоризненно посмотрел на маленького Ниуню, он даже не приложил никакой силы, когда шлепал Ниуню раньше. Ниуню был просто плаксой рядом с мамой.

Маленький негодяй!

Видя, как маленькая Ниуню удобно устроилась на руках у Тан Моэр, Гу Мохан почувствовал некоторое возмущение и недовольство.

Он внимательно наблюдал за Тан Моэр: на ней была розовая хлопковая пижама, а шелковистые волосы спутались на шее. Несколько прядей волос даже попали внутрь пижамы. В таком виде она была просто соблазнительна.

Он опустил свое тело и наклонился, чтобы поцеловать Танг Моэр в губы.

Как только маленький Ниуню поднял голову и увидел, что папа целует маму, он надул губки и вах! Он снова начал выть.

"Гу Мохан!"

Последствием поцелуя Тан Моэр без разрешения стало то, что Гу Мохана прогнали из комнаты.

...

Ночью.

Танг Мо'эр уже заснула и слышала плач маленькой Ниуню, когда она была еще в сонном состоянии. В одно мгновение она открыла глаза, желая пойти и проведать сына.

Но не успела она это сделать, как рядом с кроваткой ребенка появилась высокая фигура. Гу Мохань наклонился, поднял сына и понес его на руках.

Маленький Ниуню не хотел принимать его, он хотел, чтобы мама обняла его.

"Шшш, сынок, не шуми, дай маме поспать еще немного". Его голос звучал так привлекательно и нежно ночью.

После некоторого времени уговоров маленький Ниуню издал несколько звуков и заснул на руках у папы, хотя все еще очень не хотел этого.

Гу Мохань держал маленькую Нюню на руках, и под слабым желтым светом он излучал неопишное очарование.

Танг Моэр наблюдала за ним, пока он укладывал Ниуню спать. На нем была темно-синяя шелковая пижама, он прибежал из соседней спальни, как только услышал плач Ниуню.

По нему было видно, что он действительно ответственный человек, как она и представляла, он был хорошим отцом.

Танг Моэр зарылась лицом в подушку и уснула без всяких забот.

...

Няня купила свиную вырезку и сварила из нее суп, чтобы вернуть здоровье Тан Моэр.

Как только Тан Моэр почувствовала запах супа из свиной вырезки, ее начало рвать, и она не смогла съесть даже одной ложки.

"Госпожа, это очень полезно для вашего организма. Другие новоиспеченные мамочки тоже едят такое во время заключения, вы должны съесть его, даже если он не очень вкусный", - настаивала няня.

Танг Мо'эр сжала брови и жалобно посмотрела на няню. "Я действительно не могу его есть, не могли бы вы сварить какой-нибудь другой суп вместо этого?"

Послышались тяжелые шаги, Гу Мохан толкнул дверь и вошел в комнату.

Было уже за полдень, но Гу Мохань вернулся с работы рано.

С тех пор как родилась Нюню, он никогда не ездил в командировки. Он всегда был дома утром, днем и вечером. Войдя в дом, он всегда направлялся в спальню, чтобы проведать жену и сына.

В тот день на нем был сшитый на заказ костюм, его рубашка была выглажена до блеска, а брюки подогнаны по размеру его длинных ног. Он излучал харизму и утонченность элитного бизнесмена, принадлежащего к высшему обществу.

Бросив ключи от машины на тумбу, он ослабил галстук на шее. Заметив искаженное лицо Тан

Мо'эр, он спросил: "В чем дело?".

"Господин, госпожа не хочет есть этот суп из свиной вырезки, почему бы вам не съесть его, не тратьте его зря", - сказала няня.

Суп из свиной вырезки?

Гу Мохань опустил голову и посмотрел на миску с супом.

Няне было около 40 лет, и у нее был прямой характер. "Господин, суп из свиной вырезки полезен для мужчин, он помогает питать почки".

Питать почки?

Услышав это, Танг Моэр подняла голову и посмотрела на его талию. Это была та самая подтянутая талия, которая была ей знакома, талия размера А4, талия кобеля.

Нужно ли ему еще что-то для питания почек?

Танг Моэр почувствовала страстный взгляд на своем лице, когда смотрела на Гу Мохана. Ее фигура уже восстановилась до прежнего состояния, ведь она даже не набрала много веса. Ее талия стала тонкой и миниатюрной, а кожа - еще более гладкой и сияющей, чем до беременности.

Танг Мо'эр посмотрела на него своими блестящими глазами. "Президент Гу, не пейте этот суп. Перекармливание почек приведет к выпадению волос".

<http://tl.rulate.ru/book/26473/2190563>